

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ПОНЯТИЯ АГРЕССИИ**

24 августа — 21 сентября 1953 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 11 (A/2638)**

НЬЮ-ЙОРК • 1954 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ

Все документы Организации Объединенных Наций помечены условными знаками, состоящими из прописных букв и цифр. Условный знак, встречающийся в тексте, означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВСТУПЛЕНИЕ	
I. История вопроса об определении понятия агрессии	1
II. Организация работы Комитета	2
III. Представленные Комитету тексты	3
 ГЛАВА I. РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АГРЕССИИ	
I. Общее определение	4
II. Определение путем перечисления	4
III. Смешанное определение	5
IV. Перечень элементов, предназначенный для компетентных органов Объединенных Наций	5
 ГЛАВА II. РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ АГРЕССИИ	
I. Агрессия по смыслу положений Устава	6
II. Действия, подлежащие включению в определение	
A. Понятие вооруженной агрессии	
1. Охват понятия вооруженной агрессии	7
2. Угроза применения силы	8
3. Агрессивные намерения	9
B. Понятие косвенной агрессии	9
C. Понятие экономической агрессии	9
D. Понятие идеологической агрессии	11
E. Другие виды косвенной агрессии	11
 ГЛАВА III. СВЯЗЬ МЕЖДУ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ АГРЕССИИ И ПОДДЕРЖАНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	
	12
 ГЛАВА IV. ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ АГРЕССИИ В КОДЕКС ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ	
	13
 ГЛАВА V. ВЛИЯНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ АГРЕССИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫМИ ОРГАНАМИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ СВОЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ	
	14
 ПРИЛОЖЕНИЕ. ТЕКСТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ КОМИТЕТУ	
I. Проект резолюции, внесенный Союзом Советских Социалистических Республик (A/АС.66/L.2/Rev.1)	15
II. Рабочий документ № 1, представленный Китаем (A/АС.66/L.4/Rev.3)	16
III. Рабочий документ № 2, представленный Китаем (A/АС.66/L.7/Rev.2)	16
IV. Рабочий документ, представленный Мексикой (A/АС.66/L.8)	16
V. Рабочий документ, представленный Боливией (A/АС.66/L.9)	17

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ АГРЕССИИ¹

Вступление

1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ АГРЕССИИ

1. Резолюцией 378 В (V) от 17 ноября 1950 г. Генеральная Ассамблея постановила вернуть в Комиссию международного права предложение Союза Советских Социалистических Республик касающееся определения понятия агрессии (А/С.1/608), а также все относящиеся к этому вопросу документы Первого комитета, чтобы Комиссия могла принять во внимание эти материалы и формулировать свои заключения в кратчайший срок.

2. Комиссия международного права изучила этот вопрос на своей третьей сессии и посвятила ему главу III своего доклада о работе третьей сессии².

3. 13 ноября 1951 г. на 341-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея постановила включить доклад Комиссии международного права в повестку дня своей шестой сессии. На 342-м пленарном заседании, состоявшемся в тот же день, Генеральная Ассамблея передала этот вопрос в Шестой комитет для обсуждения и представления доклада.

4. Шестой комитет рассмотрел вопрос об определении понятия агрессии на ряде заседаний, с 278-го по 295-е, состоявшихся между 5 и 22 января 1952 г.

5. На 368-м пленарном заседании 31 января 1952 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 599 (VI), которая гласит:

«Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что согласно резолюции 378 В (V) от 17 ноября 1950 г. вопрос об определении агрессии, поднятый в проекте резолюции Союза Советских Социалистических Республик, был передан ею Комиссии международного права для рассмотрения в связи с некоторыми другими изучаемыми Комиссией вопросами,

принимая во внимание, что в своем докладе Комиссия международного права не дала конкретного определения агрессии, ограничившись тем, что внесла агрессию в число преступлений, предусмотренных кодексом преступлений против мира и безопасности человечества,

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея постановила 13 ноября 1951 г. не рассматривать проект кодекса на шестой сессии и включила этот вопрос в предварительную повестку дня седьмой сессии,

принимая во внимание, что, хотя о наличии преступления агрессии можно заключить из обстоятельств, присущих каждому отдельному слу-

чаю, тем не менее представляется возможным и желательным — в целях обеспечения международного мира и безопасности и развития международного уголовного права — определить агрессию при помощи ее составных элементов,

принимая во внимание также, что было бы несомненно полезным формулировать директивы для будущего руководства международных органов, которым будет поручено указать агрессора,

1. *постановляет* включить вопрос об определении агрессии в повестку дня седьмой сессии;

2. *предлагает* Генеральному Секретарю представить Генеральной Ассамблее на седьмой сессии доклад, в котором вопрос об определении агрессии будет тщательно разработан, с учетом взглядов, выраженных в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на шестой сессии, и с должным учетом проектов резолюций и поправок, внесенных по данному вопросу;

3. *предлагает* государствам-членам Организации, сообщая Генеральному Секретарю свои взгляды относительно проекта кодекса, высказать, в частности, свою точку зрения на вопрос об определении агрессии».

6. В соответствии с этой резолюцией Генеральный Секретарь представил доклад (А/2211) Генеральной Ассамблее, которая на 380-м пленарном заседании 16 октября 1952 г. постановила включить в повестку дня своей седьмой сессии следующий пункт: «Вопрос об определении понятия «агрессия»: доклад Генерального Секретаря». Этот вопрос был передан в Шестой комитет, который рассмотрел его на своих заседаниях с 329-го по 347-е, состоявшихся между 19 ноября и 11 декабря 1952 года.

7. На 408-м пленарном заседании 20 ноября 1952 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 688 (VII), которая гласит:

«Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание свою резолюцию 599 (VI) от 31 января 1952 г.,

принимая во внимание, что в прениях, имевших место по вопросу об определении понятия «агрессия» в Генеральной Ассамблее на шестой и седьмой сессиях и в Комиссии международного права, выяснилась сложность этого вопроса и необходимость подвергнуть тщательному изучению:

а) различные формы агрессии,

б) вопрос о том, какое отношение определение понятия «агрессия» будет иметь к поддержанию международного мира и безопасности,

с) вопросы, возникающие в связи с включением определения понятия «агрессия» в кодекс преступлений против мира и безопасности челове-

¹ Был первоначально опубликован как документ А/АС.66/-L.11.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9, А/1858.

ства и с его применением в рамках международной уголовной юстиции,

д) вопрос о влиянии определения понятия «агрессия» на осуществление различными органами Объединенных Наций своих функций,

е) другие вопросы, которые могут возникнуть в связи с определением понятия «агрессия»,

принимая во внимание, что надлежит продолжать общие усилия по формулировке общеприемлемого определения понятия «агрессия» в целях содействия международному миру и безопасности и развития международного права,

1. *постановляет* учредить Специальный комитет из пятнадцати членов, в состав которого войдут следующие государства-члены Организации: Боливия, Бразилия, Доминиканская Республика, Иран, Китай, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Сирия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Франция, причем указанный Специальный комитет должен собраться в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в 1953 году;

2. *предлагает* этому Специальному комитету:

а) представить Генеральной Ассамблее на девятой сессии проекты определения понятия «агрессия» или проекты объяснения этого понятия;

б) изучить всю совокупность перечисленных выше вопросов, исходя из предположения, что в резолюции Генеральной Ассамблеи будет дано определение;

3. *предлагает* Генеральному Секретарю сообщить доклад Специального комитета государствам-членам Организации с целью получения их замечаний и включить этот вопрос в предварительную повестку дня девятой сессии Генеральной Ассамблеи».

8. В соответствии с этой резолюцией с 24 августа по 21 сентября 1953 г. в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке состоялся ряд заседаний Специального комитета по вопросу об определении понятия агрессии.

9. Все указанные в вышеприведенной резолюции государства были представлены в Комитете. Ниже следует перечень представителей этих государств и их заместителей:

Боливия: г-н Гастон АРАОС

Бразилия: г-н Жильберто АМАДО

Доминиканская Республика:

г-н Тулио ФРАНКО-и-ФРАНКО

г-н Энрике де-МАРЧЕНА

Иран: г-н Ферейдун АДАМИЯТ

Китай: г-н СЮЙ Шу-си

Мексика: г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА

Нидерланды: г-н Б. В. А. РЕЛИНГ

Норвегия: г-н Ганс ЭНГЕН

г-н Эрик ДОНС

г-н Размус С. ГУНДЕРСЕН

Пакистан: г-н А. Г. В. ТАЙАБДЖИ

Польша: г-н Юзеф ВИНЕВИЧ

Сирия: г-н Салахеддин ТАРАЗИ

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: г-н Фрэнсис А. ВАЛЛАТ

Соединенные Штаты Америки: г-н Джон МАКТОС

Союз Советских Социалистических Республик:

П. Д. МОРОЗОВ

Франция: г-н Шарль ШОМОН

10. На первом заседании Комитета г-н Морозов (СССР) внес предложение пригласить для участия в работе Комитета представителя Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики. Председательствующий постановил, что Комитет не компетентен рассматривать вопрос о представительстве Китая. Постановление председателя было опротестовано представителем Польши. Комитет 7 голосами против 2, при 3 воздержавшихся, согласился с постановлением председателя.

11. На том же первом заседании Комитет избрал своих должностных лиц, а именно:

Председателем: г-на де-Марчена (Доминиканская Республика)

Заместителем председателя: г-на Б. В. А. Релинга (Нидерланды)

Докладчиком: г-на С. Тарази (Сирия)

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КОМИТЕТА

12. Вначале мнения разделились относительно того, надлежит ли Комитету приступить к своей работе, следуя порядку, в котором изложены подпункты а и б пункта 2 резолютивной части резолюции 688 (VII) Генеральной Ассамблеи.

13. По мнению некоторых представителей, ввиду того, что эти два подпункта следуют друг за другом в логическом порядке, Комитет должен был бы немедленно приступить к рассмотрению конкретных проектов определения агрессии или проектов объяснения понятия агрессии. Попутно можно было бы изучить различные проблемы, затронутые в преамбуле указанной резолюции. Любую проблему, не затронутую во время этого рассмотрения, можно было бы обсудить в конце работы Комитета. Было бы предпочтительно следовать именно такому порядку, а не рассматривать отдельные проблемы чисто теоретически.

14. По мнению других представителей Комитету было бы предпочтительно начать с рассмотрения отдельных проблем, упомянутых в преамбуле резолюции 688 (VII) Генеральной Ассамблеи, а затем перейти к рассмотрению вопроса о том, на каких проектах определения агрессии или объяснений понятия агрессии следует остановиться. По мнению г-на Релинга (Нидерланды), подпункты а и б пункта 2 резолютивной части указанной резолюции вовсе не следуют друг за другом в логическом порядке. Представитель считал, что эти два подпункта следовало изложить в обратном порядке, так как выработке любого объяснения понятия агрессии должно предшествовать изучение всех проблем, упомянутых в пяти подпунктах преамбулы. По мнению г-на Мактоса (Соединенные Штаты), в случае необходимости дать определение агрессии, легче будет установить, какого рода определение следует выработать, если все эти проблемы, в особенности проблемы, перечисленные в подпунктах а и б преамбу-

лы, будут предварительно подвергнуты тщательному рассмотрению.

15. Комитет постановил начать свою работу с общего обсуждения вопроса об определении агрессии.

16. Мнения представителей разделились также по вопросу о круге ведения Комитета.

17. Некоторые представители высказали мнение, что резолюция 688 (VII) Генеральной Ассамблеи не обязывает Комитет непременно принять какой-либо конкретный проект определения агрессии или несколько таких проектов и точно так же не обязывает его принять один или несколько проектов объяснения понятия агрессии и предоставляет ему полную свободу выбрать тот или иной порядок работы. По мнению г-на Валлата (Соединенное Королевство), Комитет мог бы ограничиться рассмотрением различных проблем, связанных с определением агрессии и представить результаты своего обсуждения Генеральной Ассамблее. По мнению г-на Мактоса (Соединенные Штаты), Комитет вправе принять точный текст определения и вправе его не принять. Комитет может представить несколько проектов определения вместе со своими замечаниями; он может дать общую оценку полезных элементов, содержащихся в различных проектах определений, объяснив, почему эти элементы были признаны полезными и какие из них были приняты некоторыми лицами и отклонены иными. Г-н Сюй (Китай) полагал, что ввиду изменившейся обстановки Комитету следует сначала рассмотреть вопрос о желательности и возможности определения агрессии; в случае если такое рассмотрение приведет к отрицательному заключению, Комитет будет иметь полную возможность решить воздержаться от представления Генеральной Ассамблее какого бы то ни было определения.

18. По мнению других представителей, вопрос о возможности и желательности определения агрессии уже решен в положительном смысле в резолюциях 599 (VI) и 688 (VII) Генеральной Ассамблеи. Поэтому возвращаться к нему не следует. Г-н Тарази (Сирия) утверждал даже, что Комитет не может обсуждать этот вопрос, не превысив своих полномочий. По мнению названных представителей, главная задача, порученная Комитету резолюцией 688 (VII) Генеральной Ассамблеи, состоит не только в том, чтобы определить агрессию, но также и в том, чтобы изучить различные проблемы, упомянутые в преамбуле этой резолюции в связи с конкретными предложениями, касающимися определения.

19. Комитету были последовательно представлены три плана работы; один — представителем Нидерландов (А/АС.66/Л.3), а два других — представителями Мексики, Нидерландов и Франции (А/АС.66/Л.5 и А/АС.66/Л.5/Rev.1).

20. Первый план (А/АС.66/Л.3), по словам его автора, имел в виду позволить Комитету начать с рассмотрения проблем, перечисленных в подпунктах а, б и с преамбулы резолюции 688 (VII) Генеральной Ассамблеи, а затем перейти к рассмотрению представленных ему проектов определения агрессии. Этот план был снят и заменен другим планом, представленным совместно Мексикой, Нидерландами и Францией (А/АС.66/Л.5). Второй план был также изменен (А/АС.66/Л.5/Rev.1) по предложению г-на Морозова (СССР), который считал возможным рас-

смотреть вопросы, перечисленные в резолюции Генеральной Ассамблеи 688 (VII), при обсуждении конкретных предложений об определении агрессии.

21. План работы (А/АС.66/Л.5/Rev.1) предусматривал в подпункте I (а) 1 рассмотрение Комитетом «агрессии по смыслу проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества». По мнению некоторых членов Комитета, в этом подпункте не встречается надобности, и он лишь повторяет содержание подпункта Iс. Подпункт был поставлен отдельно на голосование, но не собрал надлежащего большинства, так как голоса разделились поровну — 6 против 6.

22. С другой стороны, подпункт I (а) 2 того же плана был по предложению г-на Морозова (СССР) изменен, с тем чтобы точнее установить, что главной задачей Комитета является рассмотрение понятия вооруженной агрессии.

23. Наконец, в пункте II плана работы слово «окончательных» перед словом «проектов» было опущено по предложению г-на Валлата (Соединенное Королевство), по мнению которого это слово придавало решению Комитета непреложный характер по отношению к Генеральной Ассамблее.

24. Измененный таким образом проект плана работы (А/АС.66/Л.5/Rev.1) был принят Комитетом единогласно. Полный текст этого плана (А/АС.66/Л.6) приводится ниже:

«I. Рассмотрение представленных Комитету проектов определения агрессии и проектов объяснения понятия агрессии, в частности перечисленных ниже вопросов, в указанном порядке:

а) Различные виды агрессии:

1. Агрессия по смыслу положений Устава;

2. Вопрос о действиях, подлежащих включению в определение: понятие вооруженной агрессии; вопрос о косвенной агрессии; экономические мероприятия; идеологические мероприятия и пр.;

3. Различные типы определений агрессии (общее определение, определение путем перечисления, смешанное определение).

б) Связь между определением агрессии и поддержанием международного мира и безопасности;

в) Вопросы, вызываемые включением определения агрессии в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества и его применением в рамках международной уголовной юстиции;

г) Влияние определения агрессии на осуществление различными органами Объединенных Наций своей компетенции;

е) Прочие вопросы, могущие возникнуть в связи с определением агрессии.

II. Принятие проектов определения агрессии или проектов объяснения понятия агрессии».

III. ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ КОМИТЕТУ ТЕКСТЫ

25. Комитету были последовательно представлены следующие документы:

1. Проект определения агрессии, представленный Союзом Советских Социалистических Республик (А/АС.66/Л.2/Rev.1);

2. Два рабочих документа, представленных Китаем (A/AC.66/L.4/Rev.3 и A/AC.66/L.7/Rev.2);

3. Рабочий документ, представленный Мексикой (A/AC.66/L.8);

4. Рабочий документ, представленный Боливией (A/AC.66/L.9).

26. Комитет единогласно постановил не ставить указанные выше тексты на голосование, а препроводить их без изменений государствам-членам Органи-

зации и Генеральной Ассамблее. Ввиду этого все они прилагаются к настоящему докладу.

27. Комитет также постановил, что в докладе следует изложить главные мысли, высказанные во время прений, относительно представленных ему конкретных проектов определения агрессии, с учетом проблем, перечисленных в плане работы (A/AC.66/L.6). Для более подробного ознакомления с замечаниями отдельных членов Комитета следует обратиться к кратким отчетам заседаний (A/AC.66/SR.1 по A/AC.66/SR.22 включительно).

ГЛАВА I

Различные типы определения агрессии

I. ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28. Некоторые представители высказались в пользу общего определения, т. е. такого определения, которое, вместо того чтобы дать перечень актов агрессии, содержало бы общие формулы, охватывающие всю совокупность случаев агрессии, которые имеются в виду предусмотреть. Международным органам было бы предоставлено определить охват таких формул в тех случаях, когда до их сведения будет доведено о конкретных фактах. При этом было указано, что такое определение, дающее синтез понятия агрессии и уточняющее понятие агрессии, вошедшее в Устав, имело бы то преимущество, что оно представляло бы собой вклад в дело развития международного права. Оно позволило бы также избежать риска изменения Устава путем толкования и одновременно опасности, связанной с чрезмерной точностью, которая хуже неточности.

29. Однако этот принцип определения подвергся критике со стороны других членов Комитета. Г-н Виневич (Польша) утверждал, что оно будет бесполезно, так как оно не содержит никаких указаний на элементы преступления. Расплывчатый характер такого определения позволит всякой заинтересованной стороне вступать в длительную и опасную полемику о природе того или иного данного акта. Агрессор получит возможность оспаривать квалификацию своего акта и обратит в свою пользу неизбежную медлительность дебатов, которые будут вызваны определением недостаточно ясным и четким, чтобы продолжать свою агрессивную деятельность. К тому же, такой тип определения вряд ли позволит бороться с теми многочисленными формами, в которые агрессия может вылиться.

30. Г-н Морозов (СССР) заявил, что так называемое общее определение агрессии, как это видно из конкретных попыток составить его, не отвечает необходимым требованиям. Агрессия определялась как международное преступление, например, что по существу близко к тому, чтобы сказать, что агрессия есть агрессия. Разумеется, что подобный подход к делу не способствовал бы разрешению задачи, стоящей перед Комитетом.

II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕМ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ

31. Относительно этого типа определения был выдвинут ряд соображений. Г-н Виневич (Польша) считал, что определение путем перечисления имеет

то преимущество, что оно дает составные элементы преступления, определяет с полной ясностью те действия, которые должны быть осуждены, и возлагает на агрессора обязанность представления доказательств, вместо того, чтобы обязывать жертву доказывать, что действие, составляющее предмет жалобы, является агрессией. По его мнению, советский проект резолюции представляет собой идеальное решение проблемы.

32. Другие представители считали подобное определение опасным. Оно было бы по необходимости неполным и тем самым неизбежно означало бы, что не упомянутые в определении действия не могут считаться агрессией, что позволило бы любому государству совершать агрессию в обход такого определения. Такое определение придавало бы решениям международных органов автоматический характер, что еще более затруднило бы восстановление мира.

33. Г-н Сюй (Китай) выразил мнение, что перечисление не должно считаться подлинным определением. Оно не имело бы достаточно научного характера и не могло бы служить руководством ни для органов Объединенных Наций, на которые возложена обязанность поддержания международного мира и безопасности, ни для трибуналов, могущих быть созданными для суда над совершившими преступления против безопасности человечества. Общепринятый смысл слова «определение» ясно показывает, что перечислением нельзя достигнуть преследуемой цели, так как эта цель заключается в том, чтобы установить суть известного понятия. С практической точки зрения перечисление преступлений может лишь побудить преступников изменить свои приемы. Кроме того, компетентные политические или судебные органы будут склонны изучать не самый акт агрессии, а различные обстоятельства, сопровождающие его совершение. К тому же, они не будут располагать необходимой перспективой, чтобы судить о каждом конкретном случае, что совершенно необходимо для предупреждения акта или для наказания того, кто его совершил.

34. Г-н Валлат (Соединенное Королевство) утверждал, что так называемые аналитические определения наименее удовлетворительны. Это не столько определения, сколько перечни, неизменно неполные, актов, составляющих агрессию. Именно поэтому старый текст советского проекта пришлось дополнить (A/AC.66/L.2/Rev.1) пунктами 2, 3 и 4, не считая общей формулы, содержащейся в пункте 5. Что

можно думать об определении, которое, перечислив известное число действий, признаваемых актами агрессии, заявляет, что в эту категорию входят все действия, которые Совет Безопасности признал агрессией? Или же в этом отношении нужно всецело положиться на Совет Безопасности, и в таком случае нет нужды в перечне или же перечень сам по себе имеет известную ценность, и в таком случае список, подобный предложенному делегацией Союза Советских Социалистических Республик (А/АС.66/L.2/Rev.1), идет слишком далеко. При строгом его толковании этот список приведет к тому, что под понятие агрессии будут подведены действия, которые агрессией не являются, а правительства смогут оспаривать агрессивный характер всех действий, в этом тексте не предусмотренных, несмотря на противоположное постановление Совета Безопасности.

35. Выступая по проекту резолюции, представленному им Комитету, г-н Морозов (СССР) заявил, что попытки утверждать, что советское предложение лишь содержит перечень некоторых актов агрессии и потому будто бы не дает общего определения упомянутого понятия, являются неправильными. Советское определение является одновременно синтетическим и аналитическим. Это признают видные специалисты в области международного права. Предложение исходит из того, что первостепенное значение при определении агрессии имеет определение понятия вооруженного нападения. Предлагается подтвердить признанный в международном праве принцип, что государство, которое первое под любым предлогом и по любым мотивам возьмет на себя инициативу развязывания войны, т. е. в международном конфликте первым совершит действия, перечисляемые в пункте 1 советского определения агрессии, будет признано нападающим. Неотъемлемым элементом определения понятия вооруженного нападения, как и определения агрессии в целом, является указание на недопустимость оправдания агрессии при помощи любых соображений политического, стратегического или экономического порядка. Нельзя прибегать к различным уловкам, которыми обычно пользовались агрессоры, чтобы оправдать свои действия. Важным элементом определения является указание на то, что мобилизация или сосредоточение значительных вооруженных сил вблизи границ какого-либо государства дает право государству, которому такие действия угрожают, прибегнуть к дипломатическим или иным способам мирного разрешения международных споров. Оно может также принять тем временем ответные меры военного характера, аналогичные указанным выше, но не переходя, однако, границу. Совокупность перечисленных положений дает общее представление о понятии вооруженного нападения. Вместе с этим заранее определяется, какие именно действия в случае совершения их, в условиях, упомянутых в определении, будут признаваться актами агрессии. Этому ни в какой мере не противоречит то обстоятельство, что, помимо действий, которые уже сейчас следует объявить актами агрессии, Со-

вет Безопасности, единственный орган, полномочный определять агрессора, может в каждом конкретном случае признать актами агрессии и другие действия, как об этом упоминается в пункте 5 советского определения. Критика советского определения агрессии со стороны английского делегата, по мнению г-на Морозова, по существу направлена к тому, чтобы избежать точной формулировки понятия агрессии, что могло бы быть только на руку агрессору.

36. Некоторые члены Комитета объяснили, приводя примеры, что по их мнению критерий, основанный на хронологической последовательности актов, невозможно будет применить; в частности, такой критерий недостаточно учитывает меры, принимаемые Советом Безопасности, и меры, принимаемые по рекомендации Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

III. СМЕШАННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

37. Некоторые члены Комитета высказались за смешанное определение, которое начиналось бы текстом, составленным в самых общих выражениях, и устанавливало бы характерные черты актов агрессии. Этот общий текст сопровождался бы перечнем конкретных фактов, который не был бы ни ограничительным, ни полным и не носил бы обязательного характера; его назначение было бы дать ряд примеров. По мнению некоторых членов Комитета, смешанное определение имело бы то преимущество, что оно объединяло бы положительные качества общего определения с такими же качествами определения путем перечисления. Чтобы удовлетворять этим условиям смешанное определение должно сначала дать изложение родового понятия с указанием его характерных элементов, а затем дать типологическое перечисление актов агрессии. Тексты, представленные делегациями Боливии и Мексики, основываются на определении этого типа.

38. Этот тип определения подвергся критике со стороны других членов Комитета, утверждавших, что он сочетает в себе недостатки обоих других типов.

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ЭЛЕМЕНТОВ, ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫЙ ДЛЯ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

39. Г-н Мактос (Соединенные Штаты) сказал, что, вместо того, чтобы стараться выработать общее определение, которое по всей вероятности будет неполным, было бы предпочтительно представить компетентным органам Объединенных Наций и в первую очередь Совету Безопасности перечень элементов, которые они должны будут принять в соображение, прежде чем вынести решение по какому-либо конкретному делу. Некоторые другие члены Комитета признали эту мысль конструктивной и заслуживающей рассмотрения.

40. Г-н Виневиц (Польша) со своей стороны заявил, что такой перечень элементов послужит лишь к обходу важной проблемы определения агрессии и никакой пользы не принесет.

ГЛАВА II

Различные формы агрессии

1. АГРЕССИЯ ПО СМЫСЛУ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВА

41. Большинство членов Комитета признало, что задача последнего заключается в том, чтобы определить агрессию по смыслу Устава. Положениям Устава были, однако, даны различные толкования. Некоторые члены Комитета полагали, что по смыслу Устава понятие агрессии можно было бы ограничить вооруженной агрессией, в то время как представители Боливии, Китая, Ирана, Мексики, Польши, Сирии и Союза Советских Социалистических Республик утверждали, что по смыслу Устава понятие агрессии может распространяться и на другие ее формы, не состоящие непременно в действительном применении вооруженной силы. Еще другие члены Комитета отстаивали точки зрения, которые нельзя полностью отнести ни к одному из этих двух мнений.

42. Ряд членов Комитета полагал, что из сопоставления пункта 1 статьи 1 и статьи 39 Устава вытекает, что агрессия представляет собой частный случай нарушения мира. Упоминая более конкретно об агрессии, составители Устава имели в виду наиболее серьезное нарушение мира, т. е. незаконное использование вооруженной силы. Они умышленно избегали слова «война», потому что оно не применимо ко всем тем случаям, которые они хотели предвидеть.

43. Г-н Шомон (Франция), давая свое толкование статье 39 Устава, отметил, что в этой статье предусматриваются три понятия: угроза миру, нарушение мира и акт агрессии; последний, впрочем, представляет собой нарушение мира. Угроза миру и нарушение мира не влекут за собой непременно суждения, содержащего оценку акта, тогда как понятие агрессии подразумевает преступление. Так, например, статья 40 Устава, касающаяся принятия мер, имеющих целью предотвратить ухудшение данной ситуации, определяет, что эти меры «не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон». Ясно, что в таких выражениях нельзя говорить о признанном агрессоре. То, что называют «агрессией экономической» или «агрессией идеологической», хотя и может составить элементы агрессивного акта, в сущности соответствует понятию «угрозы миру», а не понятию агрессии. Во всяком случае применение понятий, содержащихся в статье 39, дело Совета Безопасности.

44. Г-н Валлат (Соединенное Королевство) заметил, что пункт 4 статьи 2 Устава требует, чтобы государства-члены Организации воздерживались «в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»; однако в этом пункте ничего не говорится о мерах экономических, идеологических и иных. Поэтому следует заключить, что применение силы является существенным элементом понятия агрессии по смыслу положений Устава. Г-н Валлат также утверждал, что статья 51 Устава дает в этом отношении дополнительное указание. Она допускает осуществление естественного права законной самообороны, индивидуальной или коллективной, в случае если государство-член Организации

подвергнется вооруженному нападению. Эти соображения представляются достаточными, чтобы исключить из определения агрессии по смыслу Устава агрессию экономическую и идеологическую.

45. Г-н Релинг (Нидерланды) заметил, что в интересах мира Устав запрещает агрессию и разрешает принимать для борьбы с ней меры, доходящие до применения вооруженной силы и могущие сами по себе нарушить мир. Вот почему при определении агрессии необходимо не поддаваться соблазну включения в это определение действий, усиливающих возможность законного применения вооруженной силы.

46. В связи с этими соображениями представленный Союзом Советских Социалистических Республик проект резолюции (A/AC.66/L.2/Rev.1) подвергся критике со стороны некоторых членов Комитета в том отношении, что содержащееся в нем определение не вполне соответствует понятию агрессии по смыслу Устава. Если акты вооруженной агрессии, перечисленные в пункте 1 этого проекта, являются актами, действительно отвечающими понятию агрессии по смыслу Устава, то, как указывалось, того же нельзя сказать относительно актов агрессии косвенной, экономической и идеологической, перечисленных в других пунктах проекта.

47. Ряд членов Комитета высказал иные мнения. Г-н Биневич (Польша) утверждал, что при изучении вопроса об агрессии в том смысле, как ее понимает Устав, необходимо учитывать цели, которые себе поставила Организация Объединенных Наций. Относящиеся к этому вопросу положения содержатся в пункте 2 статьи 1, в пунктах 1, 4 и 7 статьи 2 и в статье 55. Каждый из упомянутых в этих статьях принципов считается существенным для поддержания мира. Всякое действие, идущее вразрез с одним из этих принципов, является, следовательно, нарушением мира и международной безопасности, т. е. агрессией в широком смысле этого слова. Если Устав особо выделяет вооруженную агрессию, он тем не менее признает существование и ряда других ее форм. Определение агрессии, предложенное Союзом Советских Социалистических Республик, вполне отвечает этим требованиям Устава и вместе с тем подчеркивает особое значение вооруженной агрессии.

48. Г-н Морозов (СССР) утверждал, что внесенный Советским Союзом проект определения агрессии соответствует Уставу. В частности, по его мнению, из сопоставления статей 39 и 51 Устава следует, что агрессия, упоминаемая в статье 39, представляет собой более широкое понятие, чем вооруженное нападение, о котором говорится в статье 51 Устава. Однако признание этого положения не может повлечь за собой увеличения поводов для применения вооруженной силы государствами в порядке самообороны, поскольку статья 51 Устава с исчерпывающей ясностью устанавливает, что основанием для этого является только вооруженное нападение.

49. Г-н Кастаньеда (Мексика), с другой стороны, утверждал, что в принципе юридическое толкование Устава никоим образом не препятствует включению в понятие агрессии других элементов, помимо применения вооруженной силы. В самом деле, статья 41

Устава разрешает в предусмотренных статьях 39 случаях принимать репрессивные меры, не связанные с применением вооруженной силы, что означает, что если агрессия принимает иную форму, чем вооруженное нападение, то возможно принимать меры, отличающиеся от применения вооруженной силы. Следовательно, нельзя утверждать, что по смыслу Устава одна только вооруженная агрессия оправдывает применение силы.

50. Отвечая на тот аргумент, что пункт 4 статьи 2 Устава исключает всякую иную форму агрессии, кроме вооруженной, представитель Мексики напомнил, что пункт 3 той же статьи обязывает членов Организации разрешать свои споры мирными средствами. Подобно тому, как нельзя непременно признать агрессором государство, не желающее разрешать международные споры мирными средствами, нельзя из пункта 4 статьи 2 выводить заключение, что только применение вооруженной силы является агрессией. Тем не менее, по соображениям, изложенным в рабочем документе, представленном Мексикой (А/АС.66/L.8), г-н Кастањеда сомневается не в возможности расширить понятие агрессии, а в целесообразности такого расширения.

51. В том же духе г-н Арас (Боливия) указал, что для правильного понимания существа агрессии по смыслу Устава не следует рассматривать отдельные статьи Устава вне их контекста, а необходимо рассматривать положения Устава в их совокупности. Так, например, если следовать букве пункта 4 статьи 2, то можно предположить, что по смыслу Устава агрессию нужно понимать в ограниченном смысле. Однако, если принять в соображение другие положения Устава, этот текст приобретает совсем иное значение и позволяет на этом основании охарактеризовать различные формы агрессии. А эти акты агрессии, отличные от применения вооруженной силы, нарушают постановления пункта 4 статьи 2, статьи 39 и главы IX, в особенности ее статьи 55.

52. Г-н Адамият (Иран) заявил, что по смыслу Устава существуют и другие формы агрессии, отличные от агрессии вооруженной. Всякий акт, конечная цель которого совпадает с целью вооруженного нападения или который допускает применение насилия, угрожая при этом независимости какого-либо государства, должен рассматриваться как акт агрессии. Такая интерпретация опирается на авторитетное мнение такого выдающегося юриста, как сэр Роберт Филлимор, который пишет:

«В тех случаях, когда единственный и достаточный мотив какого-либо положения является бесспорным и не вызывает сомнения, позволительно распространить действие такого положения на случаи, к которым применим *тот же самый* мотив, даже если смысл употребленных выражений не допускает его буквального применения... [Например] Статья договора обуславливает, что некий город не должен быть окружен стенами — в момент заключения договора стены представляли собой единственный применявшийся способ фортификации. Было бы непозволительно укреплять этот город рвами и валами, потому что по смыслу и намерению договора имелось в виду запретить укрепление города»³.

Точно так же, хотя экономическая агрессия и не упоминается определенно в Уставе, на нее тем не менее распространяется содержащееся в Уставе осуждение всех актов агрессии.

53. Говоря о решениях, вынесенных Нюрнбергским и Токийским трибуналами, а также, в частности, об «аншлуссе», г-н Релинг (Нидерланды) сказал, что в этих решениях проводится различие между агрессивными войнами и агрессивными актами или операциями. Были признаны преступными одни только агрессивные войны. В соответствии с этим составители Устава понимали под «агрессией» только нечто весьма схожее с войной и ограничивающееся применением силы. Следовательно, нельзя включать в это понятие действия, скорее всего относящиеся к понятию угрозы миру или нарушения мира.

54. С другой стороны, г-н Сюй (Китай) указал, что если Нюрнбергский трибунал и проводит различие между «агрессивными операциями» и «агрессивными войнами», то он тем самым не установил, что только эти последние являются актами преступной агрессии. Если Трибунал в своем решении строго придерживался положений Статута, он тем не менее учитывал возникшие важные проблемы международного права и по существу рассматривал все виды агрессии как преступления. Необходимо, впрочем, принять, кроме того, в соображение условия, в которых разрабатывались Нюрнбергский статут и Устав Организации Объединенных Наций. Эти обстоятельства теперь изменились, и настало время точно и определенно установить различные формы агрессии, считаясь при этом не с буквой Нюрнбергского статута и Устава Организации Объединенных Наций, а с их духом.

II. ДЕЙСТВИЯ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ВКЛЮЧЕНИЮ В ОПРЕДЕЛЕНИЕ

A. Понятие вооруженной агрессии

1. Охват понятия вооруженной агрессии

55. Ссылаясь на пункт 4 статьи 2 Устава, некоторые члены Комитета считали, что можно говорить об агрессии по смыслу Устава лишь в случае применения вооруженной силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. Утверждали, что можно также считать агрессией применение силы, направленной не только против политической независимости или территориальной неприкосновенности суверенного государства, но и против территории, подчиненной международному режиму.

56. С другой стороны, г-н Сюй (Китай) высказал мнение, что агрессия заключается в незаконном применении силы в целях не только нарушения территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства, но также и для установления гегемонии над другими государствами. Он напомнил Комитету, приведя ряд исторических примеров, что агрессия не всегда имела целью нарушить территориальную неприкосновенность или политическую независимость другого государства, а часто вызвалась стремлением установить над ним ту или иную форму гегемонии.

57. Что касается охвата понятия вооруженной агрессии в отношении входящего в его состав элемента силы, г-н Релинг (Нидерланды) высказался в том

³ «Commentaries upon international law», Sir Robert Phillimore — Vol. II, 3rd edition — Butterworth, London, 1882.

смысле, что применение силы не должно систематически и во всех случаях рассматриваться как агрессия по смыслу Устава. Он подчеркнул, что так обстоит дело с подпунктом *j* абзаца В пункта 6 проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик (А/АС.66/L.2/Rev.1), который предусматривает, что пограничные инциденты не могут служить оправданием для развязывания войны. Спрашивается, однако, почему в этом проекте придается гораздо большее значение нападению на воздушные суда (пункт 1, подпункт *c*); между тем, как такое нападение может произойти в условиях, аналогичных пограничному инциденту. Представитель Нидерландов указал, что всякий акт насилия не должен непременно вызвать со стороны жертвы осуществление права на законную самооборону. Для того чтобы развязать войну в порядке осуществления этого права, данная страна должна стать жертвой явной агрессии, настолько серьезной, что у нее не остается другого средства, как взяться за оружие для охраны своей территориальной неприкосновенности и политической независимости.

58. Отвечая на замечания г-на Релинга, касающиеся подпункта *c* пункта 1 советского определения агрессии, г-н Морозов (СССР) утверждал, что пограничный инцидент, где бы он ни произошел (на суше, на море или в воздухе), остается пограничным инцидентом и не может, в частности, рассматриваться в качестве оправдания вооруженного нападения, предусмотренного в пункте 1 советского предложения. В пункте 1с советского определения агрессии речь идет вовсе не о пограничных инцидентах. В этом пункте предлагается квалифицировать как акт агрессии, в том числе, сознательную атаку воздушных судов, предпринятую государством в международном конфликте первым по отношению к другому государству.

59. Г-н Валлат (Соединенное Королевство) не ограничивает значение выражения «сила» вооруженной силой в общепринятом смысле. Он считает, что для определения агрессии более удовлетворительным критерием были бы, быть может, цели, на которые направлены данные действия, а не природа самих этих актов. Согласно пункту 4 статьи 2 Устава актами агрессии в собственном смысле являются акты, направленные против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

2. Угроза применения силы

60. Члены Комитета высказали различные мнения по вопросу о том, следует ли при определении агрессии включать в это определение угрозу применения силы, а также о том, может ли угроза применения вооруженной силы оправдать применение права законной самообороны, индивидуальной или коллективной, и необходимо ли ввести этот пункт в той или иной редакции в определение агрессии.

61. Некоторые члены Комитета толковали пункт 4 статьи 2 Устава в том смысле, что к агрессии приписывается и угроза применения силы. Однако г-н Релинг (Нидерланды) уточнил, что рассматривать как агрессию угрозу применения силы и тем самым допускать осуществление права на законную самооборону можно только в том случае, если, с одной стороны, за этой угрозой можно ожидать немедленного ее приведения в исполнение и, с другой стороны, если эта угроза направлена против политической независи-

мости или территориальной неприкосновенности другого государства. Кроме того, г-н Релинг провел различие между двумя понятиями: понятием применения силы, предусмотренным в пункте 4 статьи 2 Устава, и понятием угрозы миру, предусмотренным в статье 39 Устава. Первое соответствует положению, при котором представляется вероятным применение силы одним государством против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства; второе — положению, при котором представляется вероятным нарушение мира. Второе понятие, не совпадающее с первым, относится к компетенции Совета Безопасности, которому поручено обеспечить поддержание международного мира и безопасности.

62. Г-н Сюй (Китай) утверждал, кроме того, что угроза миру включает угрозу применения силы. И действительно, согласно статье 1 Устава угроза миру не то же самое, что спор. Спор — явление, которое в основном может быть урегулировано мирными средствами, тогда как угроза миру подразумевает возможность агрессии или угрозы применения силы. Угроза применения силы должна была бы считаться косвенной агрессией. Если же осуждать косвенную агрессию, то следует осуждать и угрозу миру, поскольку она влечет за собой применение силы.

63. Г-н Кастаньеда (Мексика) высказал мнение, что согласно содержанию статьи 51 Устава одно лишь применение вооруженной силы может оправдать осуществление права законной самообороны. Решение вопроса в обратном смысле было бы опасно, потому что оно разрешало бы превентивную войну. Во всяком случае и в той мере, в какой можно опираться на аналогию, несмотря на то что законы и практика различных стран расходятся по вопросу об обстоятельствах и фактах, дающих право на осуществление законной самообороны, можно все же утверждать, что в национальном праве разных государств содержится один общий элемент, а именно — угроза должна сопровождаться попыткой исполнения, для того чтобы оправдать осуществление права законной самообороны. В международной плоскости возможно, пожалуй, применить тот же самый принцип, хотя в сущности эта проблема связана с вопросом о применении определения надеждами органами Объединенных Наций. Как бы то ни было, что касается самого определения, оно не должно включать ничего, что как будто оправдывает использование права законной самообороны, когда нет налицо вооруженного нападения.

64. Г-н Шомон (Франция) заявил, что в случае принятия общего определения агрессии можно было бы в него включить угрозу агрессии, так как в таком случае компетентный орган не был бы строго связан таким определением. Было бы, впрочем, необходимо очень точно установить условия, в которых угроза нападением могла бы быть приравнена к самому нападению, с тем чтобы исключить возможность какого-либо оправдания так называемой превентивной войны.

65. Некоторые члены Комитета возражали против всякой попытки ввести в определение понятие угрозы агрессии, ссылаясь на то, что Устав этого не допускает. Г-н Морозов (СССР) считал, что включение в определение понятия агрессии любых положений, оправдывающих право государства первым напасть на другое государство, мотивируя это самообороной против угрозы агрессии, в корне подрывало бы значение определения агрессии. Это создало бы лазейку

для агрессора, повод прикрыть агрессивные действия ссылками на самооборону. Это противоречило бы целям и принципам Устава. В этой связи он заметил также, что статья 51 Устава говорит о «неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации».

3. Агрессивные намерения

66. Некоторые члены Комитета считали, что характерным элементом применения силы является *animus aggressionis*. Они отметили, что проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (А/АС.66/L.2/Rev.1) не предусматривает особых условий, при которых действия, перечисленные в пункте 1 проекта, предпринимались бы без агрессивных намерений. Г-н Шомон (Франция) заметил, что этот проект резолюции скорее определяет агрессора, нежели самое aggression, и что поэтому он не последователен в том, какое место он предоставляет элементу «намерения». Например, согласно подпункту с пункта 1 бомбардировка является сама по себе актом агрессии, причем нет необходимости доказывать преступные намерения, тогда как в том же абзаце имеется выражение: «сознательно атакуют суда или воздушные суда». Равным образом, в подпункте а пункта 1 говорится: «будет признано нападающим государство, которое первое... объявит войну другому государству». Здесь исключается всякая возможность установления намерения. Следует избегать опасности автоматического применения определения и сохранить свободу его истолкования в зависимости об обстоятельствах.

67. Возражая против этих доводов, г-н Морозов (СССР) указал, что из самой природы действий, перечисленных в советском определении агрессии (объявление войны, вторжение и т. д.), ясно следует, что они могут быть совершены только преднамеренно.

68. На это, однако, указывали, что, если перечень актов агрессии не содержит никакого упоминания о намерении, ничто не препятствует компетентному международному органу стараться это намерение установить. Указывалось также, что намерение следовало бы, быть может, учесть в момент привлечения агрессора к ответственности. В момент применения силы критерием должны служить последствия предпринятых действий, а не цель, преследуемая тем, кто их совершает, а именно, идет ли речь о территориальной неприкосновенности или политической независимости жертвы агрессии. В таком случае, и только в таком случае, применение силы может рассматриваться как агрессия. Вместе с тем было высказано мнение, что общепризнанным в международном праве критерием для определения нападающей стороны является принцип, положенный в основу советского определения понятия агрессии. Согласно этому принципу совершение государством действий, перечисленных в определении, при условии, что они совершены в международном конфликте и первым по отношению к другому государству, тем самым является исчерпывающим доказательством наличия агрессивных намерений. Г-н Морозов (СССР) считал, что иная постановка вопроса может привести к попыткам оправдывать совершенное на государство нападение тем, что у нападающего якобы не было агрессивных намерений, к чему, как свидетельствует история, не раз прибегали агрессоры.

В. Понятие косвенной агрессии

69. По мнению некоторых членов Комитета, понятие косвенной агрессии не должно вводиться в определение агрессии. Сторонники этого мнения утверждали, что по смыслу Устава косвенная агрессия может рассматриваться не как агрессия, а как угроза миру или нарушение мира. По мнению других членов Комитета, по смыслу Устава косвенная агрессия представляет собой одну из форм агрессии; она должна найти себе место во всяком определении, которое будет выработано. Другие члены Комитета настаивали на том, что понятие косвенной агрессии может пониматься как понятие агрессии по смыслу Устава, если имеется налицо применение силы или угроза применения силы. Еще другие делегации считали, что такая формулировка понятия косвенной агрессии является неточной и неправильной.

С. Понятие экономической агрессии

70. Г-н Араос (Боливия) утверждал, что экономическая агрессия в основном нарушает три главных принципа Организации Объединенных Наций: принцип политической независимости государств, принцип их суверенного равенства и принцип невмешательства во внутренние дела того или иного государства. Только действие, нарушающее суверенитет другого государства, т. е. его политическую независимость или территориальную неприкосновенность, представляет собой агрессию. Однако политическая независимость тесно связана с экономической независимостью. Следовательно все, что нарушает экономическую независимость, является агрессией в той же мере, что и вооруженная агрессия. Агрессия не ограничивается применением вооруженной силы. Экономического давления нередко достаточно, чтобы привести к тем же последствиям, что и вооруженная агрессия. Такое давление определенно противоречит пункту 4 статьи 2 и статье 55 Устава. Одной статьи 39 недостаточно, чтобы вывести нормы, имеющие целью борьбу с экономической агрессией. Но эта статья позволяет объявить агрессией всякое применение силы, направленное против международного сотрудничества и права народов на самоопределение. Есть причины, по которым экономическую агрессию можно квалифицировать как агрессию. Прежде всего, характерные черты вооруженной агрессии те же, что и агрессии экономической, причем последняя отличается от первой лишь применением силы в косвенной или скрытой форме. К тому же, составные элементы обоих понятий тождественны: оба понятия относятся к одной и той же родовой концепции агрессии. При вооруженной агрессии прибегают к силе, при экономической агрессии прибегают лишь к давлению. Но экономическая агрессия может привести страну не только к гражданской войне и к утрате независимости, но и к разорению и голоду.

71. Г-н Тарази (Сирия) заметил, что недостаточно развитые страны страдают от экономической агрессии. Уставом провозглашен принцип суверенного равенства всех государств. Когда великая держава при оказании помощи слабой стране навязывает последней неслыханно тяжелые условия, то она не соблюдает духа Устава. Когда же эти условия нарушают независимость данного государства, то имеется налицо агрессия.

72. Г-н де-Марчена (Доминиканская Республика) заметил, что следует учитывать и косвенные формы агрессии, к числу которых принадлежит так называемая экономическая агрессия, относительно включения которой повидимому состоялось соглашение. Правда, в некоторых случаях здесь речь идет о дискриминационных приемах, применяемых некоторыми странами в сфере мировой торговли и экономики. Тем не менее несомненно, что такие явления побуждают к тому, чтобы отнестись меры, порождающие экономическую агрессию, к числу разновидностей косвенной агрессии. Доминиканская Республика выступила с предложением проанализировать различные проявления косвенной агрессии. Сама она пострадала от дискриминационных мероприятий в торговой и экономической области, и ей было бы приятно, чтобы Комитет остановился на этом вопросе подробно, в частности, с учетом мнений, высказанных в ходе его обсуждения. Только путем такого обмена мнений удастся установить, возможно ли выработать удовлетворительные определения, как того требует резолюция 688 (VII) Генеральной Ассамблеи.

73. Г-н Адамият (Иран) объяснил, что экономическая агрессия представляет собой один из главных видов агрессии. Она является результатом существующего между отдельными государствами экономического неравенства. Вследствие этого неравенства высокоиндустриализированные страны могут злоупотреблять слабостью малоразвитых стран и вызывать в них экономический паралич, непосредственно нарушающий их экономическое равновесие, а тем самым и их политическую независимость. Одним из наиболее знаменательных видов экономической агрессии является принятие одним государством в отношении другого экономических и политических мер принуждения, имеющих целью прямо или косвенно воспрепятствовать данному государству осуществлять свои суверенные права на естественные богатства или препятствовать усилиям, которые оно посвящает развитию своих экономических ресурсов. Если об экономической агрессии в Уставе определено не упоминается, то она тем не менее принадлежит к числу тех действий, которые осуждаются Уставом как акты агрессии.

74. Г-н Морозов (СССР) отметил, что внесенное им определение понятия агрессии подготовлено с учетом заявлений делегаций ряда государств, в частности азиатских и латино-американских, в принципе высказавшихся за советское предложение о необходимости определения агрессии для поддержания мира и безопасности и выразивших пожелание, чтобы перечень актов агрессии включал также акты экономической, идеологической и косвенной агрессии. Он высказался за то, чтобы квалифицировать как акты экономической агрессии совершение государством первым одного из следующих действий: предпримет меры экономического давления, нарушающие суверенитет другого государства, его экономическую независимость и угрожающие основам экономической жизни этого государства; предпримет меры в отношении другого государства, препятствующие эксплуатации им своих собственных естественных богатств или национализации этих богатств; подвергнет другое государство экономической блокаде.

75. Другие члены Комитета утверждали, что было бы противно букве и духу Устава расширить понятие агрессии, так чтобы оно охватывало что-либо иное, помимо вооруженного нападения. Определяя агрессию по смыслу Устава, мы лишь толкуем Устав. Однако, по мнению г-на Валлата (Соединенное Королевство), пытаться расширить понятие агрессии за пределы того, что содержится в Уставе, равносильно попытке изменить Устав. По мнению г-на Амадо (Бразилия) совершенно верно, что понятие экономической агрессии приобретает все большее значение, но это понятие не возникло впервые в Сан-Франциско. Понятие косвенной агрессии во всех ее видах возникло не одновременно с Уставом, а позднее. Если допустить эти новые понятия агрессии, то последствием этого будет следующее: государство, считающее, что его свобода ограничена в результате экономического давления, не будет иметь другой возможности оградить себя от такого нападения, как обратиться с жалобой в Совет Безопасности. Однако эта жалоба может быть принята Советом только в том случае, если назревает конфликт, т. е. при наличии угрозы миру. Если же экономическое давление осуществляется, не представляя собой угрозы миру, то с точки зрения Устава оно не существует. Чтобы иметь возможность выступить против экономической агрессии в рамках установленной Уставом системы коллективной безопасности, надо этот вид агрессии приравнять к действиям, предусмотренным в статье 39.

76. Г-н Мактос (Соединенные Штаты) сослался на то, что расширение понятия агрессии может иметь весьма серьезные последствия. Хотя и можно сказать, что политическая независимость государства обуславливается его экономической независимостью, то все же нельзя рассматривать и ту и другую в одной и той же плоскости. Если допустить подобное смешение понятий, то этим будет ослаблено самое значение понятия агрессии. Предлагаемое определение окажется недействительным именно в тех конкретных случаях, в которых в принципе оно должно было бы быть особенно полезным, т. е. в случае вооруженной агрессии. Престиж Организации Объединенных Наций может только от этого пострадать.

77. Понятие экономической агрессии главным образом критиковалось в связи с правом законной самообороны, предусмотренным в статье 51 Устава. По словам противников этого понятия экономическая агрессия не может оправдать осуществление права законной самообороны, так как статья 51 применима лишь к вооруженной агрессии. Кроме того, если бы она вошла в определение, то этим могла бы быть автоматически увеличена возможность осуществления права законной самообороны, что было бы фактором, нарушающим мир, а не способствующим его поддержанию. Против этого довода было выдвинуто соображение, что в силу самого существования Организации Объединенных Наций жертва агрессии не располагает полной свободой защищаться всеми средствами: в случае прямой агрессии жертва ее может осуществлять принадлежащее ей право на самооборону пока компетентные органы Объединенных Наций не примут необходимых мер, тогда как в случае косвенной агрессии она, ввиду отсутствия элемента срочности, который единственно оправдывает пользование этим правом, не имеет возможности действовать подобным образом. Следовало бы, однако, при-

знать за жертвой агрессии право принимать репрессивные меры, но совершенно очевидно, что при этом она никоим образом не может прибегать к силе.

78. Г-н Кастаньеда (Мексика) полагал, что действия, составляющие так называемую экономическую агрессию, могут вызвать со стороны компетентных органов Объединенных Наций принятие столь же эффективных мер согласно статье 39 Устава, даже если они не будут считаться агрессией, но при условии, что они угрожают миру. Но даже если допустить, что они не угрожают миру, то несомненно, что меры экономического давления (подобно подрывным действиям и некоторым видам пропаганды) представляют собой недопустимые акты, нарушающие принцип невмешательства, имеющий такое существенное значение в межамериканской правовой системе. Несомненно также, что они определенно воспрещаются статьей 15 Устава Организации американских государств.

Д. Понятие идеологической агрессии

79. Некоторые члены Комитета полагали опасным включать в определение понятия агрессии понятие идеологической агрессии или пропаганды. Г-н Мактос (Соединенные Штаты) считал, что такого рода понятие даст повод ограничить свободу печати. Конечно, добавил он, агрессоры прибегают к психологическому воздействию; можно даже сказать, что в любой агрессии имеется психологический или идеологический элемент. Однако это соображение не дает права утверждать, что оказание морального воздействия может представить собой агрессию. Мы зайдем слишком далеко, если будем говорить об идеологической агрессии. Это было бы также равносильно искажению понятия агрессии как таковой, ослабило бы его значение и умалило бы его полезность.

80. Комментируя проект резолюции, внесенной Союзом Советских Социалистических Республик (А/АС.66/L.2/Rev.1), г-н Валлат (Соединенное Королевство) полагал, что некоторые предусмотренные в пунктах 2, 3 и 4 этого проекта элементы косвенных мер экономического и идеологического характера, возможно, соответствуют понятию агрессии, но что в целом они находятся в противоречии с понятием прямого или косвенного применения вооруженной силы, о котором идет речь в пункте 4 статьи 2 Устава.

81. Равным образом подпункт b пункта 4 этого проекта резолюции был подвергнут критике представителем Соединенных Штатов как имеющий в виду заставить Комитет заняться рассмотрением вопроса об атомном оружии, который скорее относится к кругу ведения других органов Объединенных Наций. В случае принятия этого предложения, так же как и предложения о том, чтобы заставить Комитет заняться рассмотрением вопроса об экономической агрессии, касающегося скорее Экономического и Социального Совета, а не Совета Безопасности, Организация Объединенных Наций лишится уважения и сочувствия общественного мнения. Престиж Организации требует, чтобы избегались всякая поспешность и необоснованное расширение принципов Устава.

82. Другие члены Комитета высказались за определение понятия идеологической агрессии и указали на необходимость включения его в определение агрессии. Г-н Морозов (СССР) считал, что идеологическая агрессия является одной из форм агрес-

сии. Он указал на исключительно опасный характер для дела международного мира и безопасности, который имеет поощрение пропаганды войны, поощрения пропаганды применения атомного, бактериологического, химического и других видов оружия массового уничтожения, а также способствование пропаганде фашистско-нацистских взглядов, расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения к другим народам. Возражая против доводов представителя США, г-н Морозов указал, что, если бы Генеральная Ассамблея приняла советское предложение, то это способствовало бы укреплению мира и повышению авторитета и роли Организации Объединенных Наций в деле обеспечения международной безопасности. Комитет, по мнению г-на Морозова, компетентен рассматривать все вопросы, относящиеся к определению агрессии. Нельзя прикрываться принципом свободы печати для оправдания пропаганды войны и других актов идеологической агрессии, упоминаемых в советском определении.

Е. Другие виды косвенной агрессии

83. Г-н Адамият (Иран) высказал пожелание, чтобы в определение понятия косвенной агрессии был включен случай вмешательства одного государства во внутреннюю и внешнюю политику другого государства. С точки зрения международного права такое вмешательство представляет собой угрозу миру и независимости отдельных государств. К этому виду косвенной агрессии следовало бы также добавить вытекающее из нее прямое или косвенное поощрение гражданской войны, угрозу внутренней безопасности и подстрекательство к восстанию путем снабжения оружием или иным образом. Все эти действия должны быть предусмотрены в тексте практикуемого определения. Г-н Араос (Боливия) заявил, что он безоговорочно разделяет мнение представителя Ирана.

84. Согласно проекту резолюции, внесенному Союзом Советских Социалистических Республик (А/АС.66/L.2/Rev.1), должно быть признано виновным в косвенной агрессии государство, которое поощряет подрывную деятельность против другого государства (террористические акты, диверсии и т. п.), способствует разжиганию гражданской войны в другом государстве, содействует внутреннему перевороту в другом государстве или повороту в его политике в угоду агрессору.

85. Согласно представленному Китаем рабочему документу (А/АС.66/L.4/Rev.3) актами агрессии следует рассматривать вооружение организованных банд или других государств с целью использования их против государства, намененного в качестве жертвы, организация «пятой колонны» в другом государстве и посылка туда диверсантов, подстрекательство путем пропаганды граждан какого-либо государства к гражданской войне.

86. Г-н де-Марчена (Доминиканская Республика) заявил, что в пункте 2а проекта резолюции Советского Союза (А/АС.66/L.2/Rev.1) говорится о «поощрении подрывной деятельности против другого государства (террористические акты, диверсии и т. п.)», что причисляется к косвенной агрессии. Однако подпункт f пункта 1 того же проекта упоминает в числе случаев прямой агрессии об «оказании государством поддержки вооруженным бандам, которые,

будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства». Оба эти случая повидимому до известной степени находятся в причинной связи. Следовательно казалось бы, прежде чем связать каждый из них с определенным понятием, их следовало бы подвергнуть детальному анализу. Доминиканская Республика считает, что подрывная деятельность в той или иной форме, например, путем организации вооруженных банд для вторжения на территорию другого государства и для разжигания там гражданской войны, представляет собой форму агрессии, которую Комитет должен определить. Г-н де-Марчена напомнил, что на Шестой межамериканской конференции в Гаване была заключена конвенция, ратифицированная значительным большинством американских государств, с целью установить права и обязанности договаривающихся государств в случае гражданской войны. Постановления этого акта предусматривают действия вооруженных банд, торговлю оружием, подстрекательство к гражданской войне и целый ряд актов, могущих нарушить мир и гармоничное сосуществование на американском

материке. Ничто не препятствует тому, чтобы распространить эти правила на область международных отношений. Статья 15 принятого в Боготе устава определенно осуждает всякое вмешательство, прямое или косвенное, одного государства во внутренние дела другого государства. Подрывная деятельность, сопровождающаяся, например, помощью, оказываемой известным группировкам в отношении вооружения, военной подготовки с использованием средств, предоставляемых содержащим их государством, против другого государства, а также денежными и другими средствами для нападения на другое государство, представляет собой наиболее предосудительный и коварный вид косвенной агрессии. Поскольку такие акты имеют в виду разрушить самое основу государства и его государственных установлений, внося дезорганизацию в нормальное течение жизни его граждан и ставя под угрозу мир, они представляют собой определенный вид агрессии. Из этого следует, что такая деятельность оправдывает репрессивные меры и осуществление права законной самообороны со стороны государства, ставшего его жертвой.

ГЛАВА III

Связь между определением агрессии и поддержанием международного мира и безопасности

87. Представители Боливии, Доминиканской Республики, Ирана, Мексики, Польши, Сирии, Союза Советских Социалистических Республик и Франции высказали мнение, что определение агрессии возможно и желательно в целях поддержания международного мира и безопасности. Другие представители полагали, что для поддержания международного мира и безопасности такое определение бесполезно и даже опасно.

88. С точки зрения членов Комитета, которые высказались за определение агрессии, такое определение содействовало бы развитию международного права и поддержанию принципов Устава. Если само по себе такое определение и не может остановить агрессии, оно тем не менее является эффективным средством предотвращения этого преступления. Оно лишит возможного агрессора уверенности в успехе, явится для него серьезным предостережением. Кроме того, определение агрессии послужит руководством для международных органов и позволит им избежать произвольных решений в тех случаях, когда им приходится указывать агрессора. Другим преимуществом такого определения будет осведомление общественного мнения.

89. По мнению членов Комитета, высказавшихся против определения агрессии, такое определение было бы прежде всего бесполезным. Агрессора не остановит никакое определение. Бесполезность такого определения доказана на практике. Доказано также и то, что отсутствие определения ни разу не отразилось на функционировании системы коллективной безопасности, установленной Статутом Лиги Наций, Уставом Организации Объединенных Наций или на решениях трибуналов, учрежденных после второй мировой войны для наказания военных преступников.

90. Г-н Донс (Норвегия) напомнил в связи с этим, что встречавшиеся на практике наиболее зна-

чительные трудности не имеют отношения к определению агрессии как таковой. Как это нередко бывает, они объясняются незнанием подлинных причин агрессии. Именно потому, что некоторые заинтересованные государства стремятся скрыть факты или представить их в ложном свете, трудно определить, кто является агрессором. Определение, каково бы оно ни было, может оказаться полезным только, если предварительно будет достигнуто соглашение относительно фактов. Разногласия, обнаружившиеся в органах Объединенных Наций, касались не агрессивного характера того или иного акта, а фактической стороны таких актов.

91. Некоторые представители считали даже, что определение агрессии опасно, особенно при существующих международных отношениях. Оно оказалось бы полезным для агрессора, предоставив ему прекрасную возможность обходить это определение и препятствовать принятию жертвой мер законной обороны. Оно тормозило бы действие международных органов, призванных указать агрессора, и побудило бы эти органы принимать решения, которые в некоторых случаях могли бы усилить международное напряжение, вместо того чтобы его ослабить.

92. Ряд членов Комитета находил почти невозможным составить удовлетворительное определение агрессии. Неудовлетворительное же определение было бы опасным. Оно рисковало бы стать ловушкой для невинного, позволяя вместе с тем агрессору найти себе оправдание.

93. Г-н Морозов (СССР) заявил, что подобные заявления лишены основания и что правильное решение вопроса об определении понятия агрессии и принятие Генеральной Ассамблеей четкого определения имеет важное значение для поддержания международного мира и безопасности и, в частности, для устранения возможности оправдывать агрессию. Этим

определением должен руководствоваться при установлении стороны, виновной в агрессии, Совет Безопасности, являющийся в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций единственным органом, полномочным определять сторону, виновную в совершении агрессии.

94. Г-н Виневиц (Польша) подчеркнул, что предыдущее обсуждение в Генеральной Ассамблее и резолюции 599 (VI) и 688 (VII) с достаточной ясностью показали, что определение агрессии не только возможно, но и желательно и полезно. При помощи этих прений и документов уже установлена связь

между определением агрессии и поддержанием международного мира и безопасности. Определение преступления является существенной частью внутреннего права государства и должно также стать существенной частью международного права. Определение агрессии, подобно всякому иному акту осуждения, явилось бы (в числе многих других преимуществ) предварительным препятствием, серьезным предупреждением для всякого, кто соблазнился бы совершить агрессию. Итак, определение укрепило бы мир и помогло бы оградить международную безопасность. Этим целям отвечает советское предложение (A/AC.66/L.2/Rev.1).

ГЛАВА IV

Вопросы, возникающие вследствие включения определения понятия агрессии в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества и его применения в рамках международной уголовной юстиции

95. Г-н Шомон (Франция) напомнил о том, что его делегация неизменно склонялась в пользу включения определения агрессии в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества в связи с учреждением международной уголовной юстиции. Тем не менее, в ожидании окончательных решений по этим вопросам, его делегация, признавая тот интерес, который определение агрессии представляет в рамках деятельности Организации Объединенных Наций, готова в этих целях принять участие в работе Комитета.

96. Г-н Релинг (Нидерланды), заявив, что определение агрессии, подлежащее применению политическими органами Объединенных Наций, сыграет лишь ничтожную роль в деле поддержания международного мира и безопасности, ибо оно не будет обязательным ни для Совета Безопасности, ни для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, полагал, однако, что такое определение имело бы значительный шанс на успех в области международной уголовной юстиции. Возражения, которые можно было бы противопоставить определению агрессии, подлежащему применению в рамках системы коллективной безопасности, не касались бы все без исключения определения, предназначенного для применения его в более ограниченной области международной уголовной юстиции. Представитель Нидерландов, однако, подчеркнул, что применение определения агрессии международным уголовным судом могло бы поставить два вопроса: во-первых, решение такого трибунала по конкретному случаю агрессии могло бы послужить помехой для Совета Безопасности при исполнении им его основной функции по поддержанию международного мира и безопасности. Оно могло бы тормозить его действия при мирном урегулировании данного спора. Во-вторых, в том случае, когда акт агрессии будет одновремен-

но внесен на рассмотрение и Совета Безопасности и международного уголовного суда, то может случиться, что эти органы выскажут различные мнения и придут к противоречивым решениям. Представитель Нидерландов предложил, во избежание этой возможности, включить в текст определения агрессии положение, согласно которому международный уголовный суд был бы связан решениями Совета Безопасности, принятыми на основании такого определения. Вполне возможно, однако, что в данное время преступление агрессии будет рассматриваться в более узком смысле, чем понятие агрессии по смыслу статьи 39 Устава. В таком случае международный уголовный суд мог бы признать, что акт, признаваемый агрессией Советом Безопасности, не является преступным по смыслу кодекса международного уголовного права.

97. В своих замечаниях к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и по вопросу об определении понятия агрессии⁴ нидерландское правительство предлагает определить понятие агрессии следующим образом:

«Агрессия есть угроза силой или применение силы каким-либо государством или правительством против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или против территории под международным режимом, каким бы то ни было образом, какое бы оружие ни было использовано, открыто или иначе, по любым мотивам и в любых целях, за исключением случаев индивидуальной или коллективной самообороны против такой угрозы силой или применения силы или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Объединенных Наций».

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Приложения, пункт 54 повестки дня, документ A/2162 и Add.1

ГЛАВА V

Влияние определения понятия агрессии на осуществление различными органами Объединенных Наций своей компетенции

98. Члены Комитета были согласны в том, что определение агрессии в резолюции Генеральной Ассамблеи будет лишь иметь значение рекомендации и не будет носить обязательного характера. Тем не менее, некоторые члены Комитета указали на то, что такое определение будет иметь большое моральное значение для международных органов, на которых лежит обязанность высказаться в случае агрессии.

99. Г-н де-Марчена (Доминиканская Республика) отметил, что, если резолюции Генеральной Ассамблеи не имеют обязательной силы, нельзя отрицать, что правила и критерии, установленные в этих резолюциях, могут в известных случаях приобрести значение общих принципов международного права, аналогичных тем, которые устанавливаются многими договорами и конвенциями. Всякая резолюция Генеральной Ассамблеи вносит новые элементы в отношении применения Устава и уточняет его цели. Тем самым влияние определения агрессии представляется неоспоримым.

100. Некоторые члены Комитета высказали мнение, что определение, которое было бы принято значительным большинством государств-членов Организации, несомненно возымело бы большое влияние на осуществление различными органами Объединенных Наций своей компетенции. Г-н Релинг (Нидерланды) добавил, что определение, принятое единогласно или по крайней мере всеми постоянными членами Совета Безопасности, окажет влияние на решения Совета. Следовательно, если Комитету удастся выработать такое определение, то это будет иметь очень важные последствия в области международных отношений. Наоборот, определение, принятое незначительным большинством и не принятое постоянными членами Совета Безопасности, будет лишено всякого значения. В этом отношении г-н Релинг указал, что определение, принятое Генеральной Ассамблеей, будет иметь меньше шансов на принятие его Советом Безопасности, если оно будет содержать строго обязательные постановления, как это предусматривает проект Советского Союза.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты, представленные Комитету

I. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ВНЕСЕННЫЙ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (А/АС.66/L.2/-Rev.1)

Специальный комитет по вопросу об определении понятия агрессии рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея,

считая необходимым установить руководящие принципы для определения стороны, виновной в агрессии,

объявляет:

1. Будет признано нападающим в международном конфликте государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

- а) которое объявит войну другому государству;
- б) вооруженные силы которого, хотя бы и без объявления войны, вторгнутся на территорию другого государства;
- в) сухопутные, морские или воздушные силы которого бомбардируют территорию другого государства или сознательно атакуют суда или воздушные суда этого последнего;
- д) сухопутные, морские и воздушные силы которого будут высажены или введены в пределы другого государства без разрешения правительства последнего или нарушат условия такового разрешения, в частности, в отношении времени или расширения района их пребывания;
- е) которое установит морскую блокаду берегов или портов другого государства;
- ф) окажет поддержку вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или откажется, несмотря на требование государства, подвергнувшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

2. Будет признано совершившим акт косвенной агрессии государство, которое:

- а) поощряет подрывную деятельность против другого государства (террористические акты, диверсии и т. п.);
- б) способствует разжиганию гражданской войны в другом государстве;
- в) способствует внутреннему перевороту в другом государстве или повороту в политике в угоду агрессору.

3. Будет признано совершившим акт экономической агрессии государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

- а) предпримет меры экономического давления, нарушающие суверенитет другого государства, его эко-

номическую независимость и угрожающие основам экономической жизни этого государства;

- б) предпримет меры в отношении другого государства, препятствующие эксплуатации им своих собственных естественных богатств или национализации этих богатств;

- в) подвергнет другое государство экономической блокаде.

4. Будет признано совершившим акт идеологической агрессии государство, которое:

- а) поощряет пропаганду войны;
- б) поощряет пропаганду применения атомного, бактериологического, химического и других видов оружия массового уничтожения;
- в) способствует пропаганде фашистско-нацистских взглядов, расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения к другим народам.

5. Могут рассматриваться как агрессия и другие, кроме перечисленных в предыдущих пунктах, действия государства, которые в каждом конкретном случае будут по решению Совета Безопасности признаны нападением или актом экономической, идеологической или косвенной агрессии.

6. Никакое соображение политического, стратегического или экономического порядка, ни стремление к эксплуатации на территории атакуемого государства естественных богатств или к получению всякого рода иных выгод или привилегий, так же, как и ни ссылка на значительные размеры вложенного капитала или на другие особые интересы, могущие иметься на этой территории, ни отрицание за ней отличительных признаков государства не могут служить оправданием нападения, предусмотренного в пункте 1, или актов экономической, идеологической и косвенной агрессии, предусмотренных в п. п. 2, 3 и 4.

В частности, не могут служить оправданием:

А. Внутреннее положение какого-либо государства, как например:

- а) отсталость какого-либо народа в политическом, экономическом или культурном отношении;
- б) недостатки, приписываемые его управлению;
- в) опасность, могущая грозить жизни или имуществу иностранцев;
- д) революционное или контрреволюционное движение, гражданская война, беспорядки или забастовки;
- е) установление или сохранение в каком-либо государстве того или иного политического, экономического или социального строя.

В. Никакие действия, законодательство и распоряжение какого-либо государства, как например:

- а) нарушение международных договоров;
- б) нарушение прав и интересов в области торговли, концессий и всякой иной экономической деятель-

ности, приобретенных другим государством или его гражданами;

с) разрыв дипломатических или экономических отношений;

д) меры экономического или финансового бойкота;

е) отказ от долгов;

ф) воспреещение или ограничение иммиграции или изменение режима иностранцев;

г) нарушение привилегий, признанных за официальными представителями другого государства;

h) отказ в пропуске вооруженных сил, следующих на территории третьего государства;

и) мероприятия религиозного и антирелигиозного характера;

j) пограничные инциденты.

7. В случае мобилизации или сосредоточения каким-либо государством значительных вооруженных сил вблизи своей границы государство, которому такие действия угрожают, имеет право прибегнуть к дипломатическим или иным способам, позволяющим мирное разрешение международных споров. Оно может также принять тем временем ответные меры вооруженного характера, аналогичные указанным выше, но не переходя, однако, границу».

II. РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ № 1, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ КИТАЕМ (A/AC.66/L.4/Rev.3)

Агрессия есть преступление против мира и безопасности человечества. Она заключается в открытом или скрытом применении силы, вооруженной или невооруженной, государством в целях нарушения, подрыва или уничтожения территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или в целях ниспровержения его политического и социального строя, или, в случае спора с другим государством, в целях применения принуждения к этому государству вместо разрешения спора мирными средствами. В числе прочих действий агрессия включает:

а) ведение войны, объявленной или необъявленной, общей или ограниченной;

б) вооружение организованных банд или других государств для нападения на государство, намеченное в качестве жертвы;

с) организацию в государстве, намеченном в качестве жертвы, пятой колонны или посылку в него диверсантов;

д) подстрекательство путем пропаганды в государстве, намеченном в качестве жертвы, к гражданской войне;

е) установление блокады, морской или экономической.

Использование силы в целях самообороны или репрессалий, в условиях, установленных в международном праве для осуществления этих прав, или в целях исполнения решения или рекомендаций компетентного органа Организации Объединенных Наций признается законным.

III. РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ № 2, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ КИТАЕМ (A/AC.66/L.7/Rev.2)

Генеральная Ассамблея,

напоминая о своих резолюциях 599 (VI) и 688 (VII),

напоминая об ответственности Совета Безопасности в вопросах, связанных с агрессией согласно пункту 1 статьи 1 и главе VII Устава, а также о функциях Генеральной Ассамблеи, предусмотренных в ее резолюции 377 A (V),

полагая, что, хотя вопрос о том, соведена ли агрессия, должен разрешаться в зависимости от обстоятельств каждого отдельного случая, было бы, тем не менее, целесообразно формулировать некоторые руководящие принципы,

рекомендует, чтобы Совет Безопасности при исполнении своих обязанностей, возложенных на него положениями пункта 1 статьи 1 и главой VII Устава, и члены Организации Объединенных Наций, когда Ассамблее приходится рассматривать какой-либо вопрос согласно резолюции 377 A (V), принимали в соображение, наряду с прочим, следующие принципы:

1) агрессия является преступлением против мира и безопасности человечества;

2) она заключается в незаконном применении силы одним государством против другого;

3) незаконное применение силы может быть открытым или замаскированным, причем незаконно применяемая сила может быть вооруженной или невооруженной;

4) целью незаконного применения силы может быть нарушение, подрыв или уничтожение территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или ниспровержение его политического или социального строя, или, в случае спора, применение к противной стороне принуждения вместо разрешения спора мирными средствами;

5) применение силы законно, когда к нему прибегают в соответствии с решением или рекомендацией компетентного органа Организации Объединенных Наций; или для самообороны против вооруженного нападения, впредь до принятия компетентными органами Организации Объединенных Наций мер, необходимых для поддержания мира;

6) применение аналогичных методов в качестве репрессалий за нападение, открытое или замаскированное, совершаемое невооруженной силой, равным образом законно, когда компетентные органы Организации Объединенных Наций не заботятся о принятии коллективных мер для предупреждения или отражения нападения, или для его подавления, смотря по обстоятельствам дела.

IV. РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МЕКСИКОЙ (A/AC.66/L.8)

Проект определения, предложенный Советским Союзом (A/AC.66/L.2/Rev.1), может быть значительно улучшен и стать приемлемым для делегации Мексики, если в него будут внесены следующие изменения:

1. После преамбулы включается следующий пункт:

«объявляет, что

в международном конфликте признается агрессией прямое или косвенное применение властями одного государства силы против территориальной неприкосновенности или государственной независимости другого государства, или же в каких-либо

других целях, не являющихся законной, индивидуальной или коллективной самообороной или исполнением решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций. В частности, признается агрессией совершение любого из следующих действий:

(Приводятся подпункты *a* до *f* пункта 1 советского проекта).

Исключается пункт 5 советского проекта определения.

2. Ввиду влияния, которое может иметь определение понятия агрессии на применение и толкование статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, по мнению мексиканской делегации представляется опасным расширять понятие агрессии путем включения элементов, не связанных с применением силы. Поэтому действия, составляющие так называемую косвенную, экономическую или идеологическую агрессию, должны признаваться агрессией лишь в случае, если они влекут за собой применение силы или сопровождаются таковыми. Поэтому, с точки зрения определения,

а) такие действия, если они являются агрессией в собственном смысле этого слова, охватываются общим определением, предложенным в пункте 1;

б) даже если такие действия не составляют акта агрессии, они могут вызвать со стороны Совета Безопасности принятие принудительных мер в соответствии со статьей 39 Устава, как при наличии акта агрессии, если они по действию, оказываемому на пострадавшие государства, или в каком-либо другом отношении представляют собой угрозу миру. Это обстоятельство должно быть особо подчеркнуто в докладе, представляемом нашим Комитетом Генеральной Ассамблее.

В соответствии с этим предлагается исключить пункты 2, 3 и 4 советского проекта.

3. В начале пункта 6 надлежит изменить редакцию в соответствии с предложенным исключением пунктов 3, 4 и 5. После слов «стратегического или экономического» прибавить слова «или же социального». Исключить ту часть пункта, которая начинается со слов «или стремление к эксплуатации...» и заканчивается словами «на этой территории».

Изменить редакцию подпункта *a* части В пункта 6, с тем чтобы включить те договоры, нарушение которых, в силу самого их характера, требует применения силы.

V. РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ БОЛИВИЕЙ (A/AC.66/L.9)

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание необходимость определения некоторых актов агрессии для поддержания международного мира и безопасности, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

постановляет:

1. Независимо от определения актов агрессии компетентными международными органами Организации Объединенных Наций, актом агрессии считается во всяком случае: вторжение со стороны одного государства на территорию другого государства, нарушение границ, установленных в силу международных договоров или решений международного или третейского суда и обозначенных в соответствии с ними, а также, при отсутствии обозначенных границ, вторжение на территории, находящиеся фактически под властью какого-либо государства.

2. Также считаются актами агрессии: объявление войны, вооруженное нападение при помощи сухопутных, морских или воздушных сил на территорию, военно-морской или воздушный флот другого государства, а также оказание помощи в целях вторжения вооруженным бандам, равно как и открытое или тайное подстрекательство к восстанию со стороны какого-либо государства народа другого государства с целью нарушения общественного порядка в интересах какой-либо иностранной державы.

3. Также считается актом агрессии: всякая угроза силой или ее применение против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, равно как и всякий другой вид воздействия, несовместимый с целями Организации Объединенных Наций, в том числе односторонние меры, назначением которых является лишение какого-либо государства экономических ресурсов, получаемых в порядке добросовестной торговли в области международного товарообмена, и создание угрозы основной экономике этого государства, тем самым нанося ущерб его безопасности и лишая его возможности принимать меры в целях его собственной обороны и сотрудничать в деле коллективного поддержания мира.

4. Кроме актов агрессии, предусмотренных пунктами 1 и 2, которые должны быть приостановлены автоматическим осуществлением права коллективной обороны, определение других актов агрессии принадлежит, по мере их совершения, соответствующим органам, созданным в силу Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с его постановлениями.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.), Ltd., 255a George Street, Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria, Avenida 16 de Julio 216, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado, Conde a Pifango 11, Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau, Librairie "A la Caravelle," Boite postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia. Ltda., 5a. Sur No. 6 y 9a. C.P., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale, Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Nørregade 6, København.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana, Calle Mercedes No. 49, Apartado 656, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte," 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein, P.O.B. 4154
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi.

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan, Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Booksellers and Stationers, Baghdad.

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonas Austurstreti 18, Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14, Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West, Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Nanon Road, Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011, Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schumacher, Place Guillaume, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Groenhege.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tachum Forlag, Kr. Augustgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A., Casilla 1417, Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186, Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P. O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh, and Manchester).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia, Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside, San Juan, Rizal.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Librería Ivens, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Buchhandlung Hans Raunhardt
Kirchgasse, 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia., Plaza del Teatro, Quito.

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiopienne de Publicité, Box 8, Addis-Abeba.

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzete Jugoslavenska Knjiga, Marsala Tita 23-11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd. P.O. Box 724, Pretoria.

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

B. Wüllerstorff
Waagplatz, 4
SALZBURG.

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer
Hauptstrasse, 101
BERLIN — Schöneberg.

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach
Frankenstrasse, 14
KOELN — Junkersdorf.

Alexander Horn
Spiegelgasse, 9
WIESBADEN.

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de
Publicidad y Ediciones
Sainz de Baranda 24 — MADRID.

Librería Bosch
11 Ronda Universidad
BARCELONA.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd.,
6 Tori-Nichome Nihonbashi
TOKYO Central.

51 (R) 1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.